

Цзинь Циньян посмотрел вниз. "Ты все еще не чувствуешь себя в безопасности, несмотря на то, что наш дом достаточно богат".

"Но - деньги нашего дома принадлежат тебе и всей семье Цзинь, они не мои. Большинство людей, наверное, думают, что как госпожа Чжин, я должен привыкнуть к деньгам, но они все ошибаются. Те, кто знает меня, будут знать, что независимо от суммы денег, это не будет слишком много для меня".

Пальцы Цзинь Циньян были в ее руках, мягко терелись о ее гладкую кожу. Сяонин поднял ей голову, и двое страстно обнялись.

По мере того, как их тела приближались, атмосфера постепенно накалялась.

"Babylifewasgoodtomebutyoujustmadeitbetternull,
Povethewayitstandbymethroughanykindofweathernull..." В этот несвоевременный момент у него внезапно раздался рингтон телефона.

Цзинь Циньян не ответил. Он позволил своему телефону продолжать звонить, и рингтон продолжал звонить снова и снова.

После четвертого звонка он перестал делать то, что делал, потому что единственным человеком, который так долго звонил ему, был Чи Руир. Обычно перед тем, как сдаться, вокруг него раз или два звонили люди, в том числе его родители и родственники.

Его рука протянула руку и, взглянув на экран телефона, он увидел, что это действительно Чи Руир звонил.

Он сел и ответил. "Здравствуйте".

На другом конце появился слабый и слабенький голос Чи Руя: "Циньян, у меня жар".

"Я позвоню моему семейному врачу, чтобы он проверил тебя."

"Кхм, кхм... можешь подойти? Если это слишком сложно, то все в порядке." Чи Руир неоднократно кашлял. Ее голос был хриплым, а дыхание тяжелым. Казалось, что она была в ужасном дискомфорте.

"Я сейчас же подойду". Его дух сразу же увлажнился, он отодвинул крышки и выбрался.

Сяонин затянул ее хватку за одеяло. Клэри посмотрела на него и сказала: "Я пойду с тобой".

"Нет - сначала ты поспишь. Я скоро вернусь". Он надел пальто последним упорядоченным образом. Может быть, учитывая ее статус, он повернулся и протянул руку, чтобы подержать ее лицо. Немного поцеловав, он успокаивающе сказал: "Я очень быстро вернусь".

Сяонин ворчал: "Лучше бы тебе скоро вернуться, иначе..."

"Иначе что?"

"Я использую другой метод, чтобы заставить тебя его получить!"

"Хорошо..." Он улыбнулся и ушел.

Он прибыл в Вэй Ни Эстейт. Как раз тогда доктор вышел из комнаты Чи Руи и сообщил: "Молодой господин, так как температура довольно высокая, я поставил ей капельницу".

"Хм, хорошо, заметила."

Он толкнул дверь. Чи Руир прислонился к кровати, чтобы отдохнуть. Одна рука висела на капельнице, а другая держала чашку молока. Увидев, как он вошел, Клэри посмотрела на него жалким взглядом и сказала: "Цинъян, мне так плохо".

"Разве ты не на капельнице? Скоро тебе станет лучше. Почему у тебя жар?"

"Я заснул во время купания." Она положила стакан молока на стол и продолжила: "Температура в ванной была слишком низкой - вы должны знать, у меня слабое телосложение. Вы уже были в постели?"

"Я просто легла, когда пришел твой звонок."

"Если бы я знал, я бы тебе не позвонил. Но мне не с кем поговорить. Мне так одиноко." Глаза Чи Руи были полны печали. "Цинъян, как долго я могу здесь жить?"

"Если ты думаешь, что здесь неудобно жить, я договорился с кем-нибудь о другом доме. Я заставлю людей защищать и заботиться о тебе, хорошо?" Его слова были полны смысла. В конце концов, это был не ее собственный дом, и должен был быть предел того, как долго она может там оставаться. Она не могла оставаться там вечно.

Чи Руир легкомысленно ответил: "Я не думаю, что это неудобно, на самом деле, здесь очень безопасно жить. Здесь повсюду люди, просто я боюсь... вы с женой можете поссориться, это будет нехорошо".

Цзинь Циньян не знал, что сказать в тот момент, поэтому он просто ответил: "Она упомянула об этом. Оставайтесь пока здесь, я поищу другие дома. Если есть приличный, можешь переехать".

Чи Руир чувствовал себя неуютно внутри. Это действительно был не её дом, и она тоже не была хозяйкой дома. Она не имела права ничего говорить. Она вдруг почувствовала, что для женщины очень важно иметь статус.

Изначально она думала, что Гу Бэйчэн у нее в руках, но кто бы мог подумать, что все это будет бесполезно.

Она была так глубоко предана ему и очень сильно любила его, но он вдруг начал расставаться с ней.

Что касается этого, то он тоже внезапно женился.

Чи Ру'эр находила это смешнее, чем больше она думала об этом. В конце концов, у неё ничего не было.

Она нашла свои слова застрявшими в горле. В конце концов, она смогла произнести два слова: "Все в порядке".

Цзинь Циньян сопровождал её до тех пор, пока не была израсходована полная бутылка внутривенной капельницы. Видя, что уже довольно поздно, он сказал ей: "Я попрошу помощника сопровождать тебя, пока у тебя есть эта вторая бутылка капельницы, теперь ты можешь спать спокойно". После того, как бутылка израсходована, я попрошу ее вытащить иглу для тебя".

"Ты будешь здесь завтра?"

"Я приду."

Чи Руир наконец-то может ответить радостно: "Хорошо. Я подожду тебя, тогда поторопись."

Цзинь Циньян пошёл вперёд, чтобы должным образом прикрыть её одеялом и приглушить свет. Затем он встал и проинструктировал помощников позаботиться о ней.

Когда он вернулся домой, Сяонин уже быстро заснул.

Подойдя близко к ее теплой фигуре, Цзинь Циньян не хотел ее будить, поэтому спал спокойно.

Утром, когда Ань Сяон проснулся, он обнял ее сзади. Из ушей он слышал звук ее слабого и регулярного дыхания.

Клэри оттолкнула его руки, но ее тело тут же снова втянуло в его руки, и ему не разрешили двигаться ни на дюйм.

"Я хочу встать с постели".

"Ты не спросил меня, согласен ли я на это."

"Хм", она нежно храпела. "Мне все еще нужно ваше разрешение, чтобы встать с постели?"

"В другой раз - нет, но сейчас - да." Он перевернул ее тело, и ее глаза встретились с его - они были сморщены в улыбке. Она еще не видела их ясно и вдруг был поражен его теплым дыханием, которое сделало все лицо Сяонина онемело.

Ее голова оставалась вихревой из-за нежного обращения, которое она получала. Ее губы больше не принадлежали ей. Это было не безрассудное и господствующее завоевание, а нежное баловство младенца.

Его ноги медленно спутались с ее, и его тело постепенно потеряло контроль.

Между ними, Сяонин всегда был в низшем положении.

Когда он переоделся и встал с постели, он сказал: "Иди и сделай мне галстук".

"Я не знаю, как это сделать", - честно признался Ань Сяонин. "Я правда не знаю."

"Если не знаешь, тогда учись", - сказал он в мягком тоне. "Я научу тебя."

Сяонин пошёл вперёд и держался за галстук. Его рука была на её, перебирая движения. Тем не менее, она использовала слишком много сил в конце и чуть не задушила его до смерти.

"Кхм кхм кхм..." Внутренние органы Чжин Циньяна вот-вот истечет кровью. "Вы пытаетесь убить своего мужа?"

"Простите, моя рука соскользнула - использовала слишком много сил - в следующий раз запишу."

Он сделал это правильно сам и пошел мыть посуду.

У них был редкий шанс почистить зубы вместе. Делая то же самое действие в зеркале и даже с тем же выражением лица, эта сцена странным образом дал ей желание посмеяться.

"Запорный взгляд", - пробормотал он, когда полоскал рот.

"Это потому, что я смотрел на тебя".

"..."

—

<http://tl.rulate.ru/book/24840/858566>